

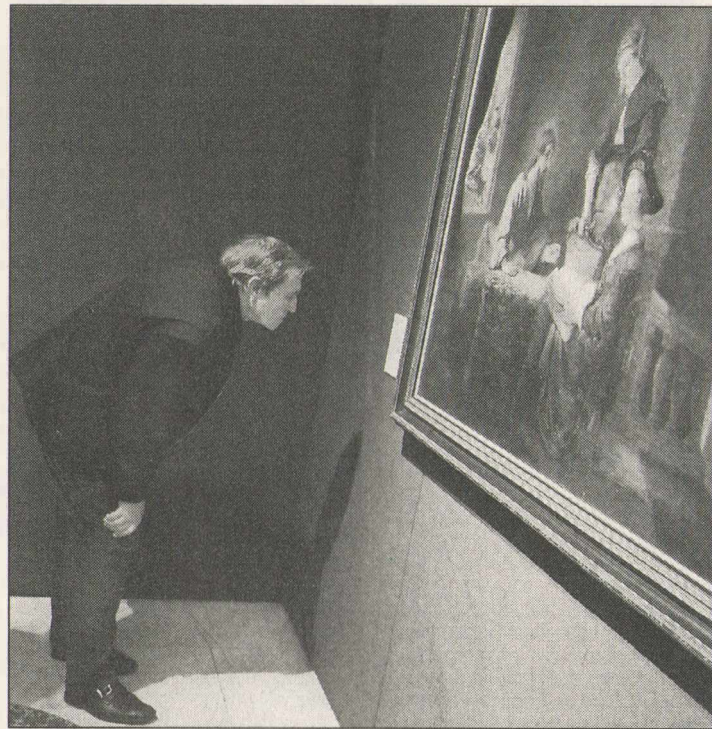
Культура - 2006 - 24-27 сент. - с. 1, 9.

Короля играет свита

Пушкинский музей сделал свое приношение Рембрандту

Нельзя сказать, будто в России еще не отметили 400-летие Рембрандта Харменса ван Рейна, чей юбилей пришелся на 15 июля нынешнего года. Чествовать самого знаменитого сына мельника еще прошлой осенью, в канун Юда Рембрандта, начал Государственный Эрмитаж, располагая богатейшей коллекцией его живописи, а также великолепным собранием легендарных офортов, доставшимся уже не от российских императоров, а от одержимого Рембрандтом юриста Дмитрия Ровинского. Весной "художнику света и тени" посвятили столичную выставку-ярмарку "Интермузей", немало инициатив с мест претворилось в экспозиции разного рода по всей стране - вплоть до экзотических, как "Десять "Данай" десяти художников" на Урале. О зарубежных проектах, в которых приняли участие не только музейщики и художники, но и выдающиеся деятели "братских" сфер искусства, как Питер Гринуэй, наша газета уже писала, не будем повторяться. Но нет сомнений, что все мы с нетерпением ждали, когда свое слово скажет солиднейший музей столицы.

Летом Москва приняла эстафету, но прежде - актуальная: инсталляция "ПРО ЯВЛЕНИЕ", которую под эгидой Мультимедийного комплекса актуальных искусств и при кураторстве историка искусств Сергея Хачатурова создал арт-дуэт Марина Белова - Алексей Политов, сильно перенастроила оптику сегодняшних зрителей. Ведь, как считает один из авторитетнейших специалистов ГМИИ им. А.С.Пушкина Вадим Садков, теперь оказавшийся в центре внимания как куратор главной для Москвы юбилейной выставки, у каж-

На выставке

дого поколения должен быть свой Рембрандт... Добавим - и свой особый взгляд на то, как следует преподносить эту изрядно намоленную икону, в которой именно в силу того, что она постоянно перед глазами, далеко не каждый замечает тончайшие нюансы.

Что говорить, в юбилейный год мечталось увидеть то, что называется "весь Рембрандт". Надо ли объяснять, почему это немислимо: более

70 выставок по всему свету, конечно же, истощили все музейные резервы. Да, традиционным музеям в этой ситуации особенно сложно, пришлось выкручиваться изо всех сил. Но и не отметить громкий юбилей наш прославленный Пушкинский, чью гордость составляют шесть картин и многие листы графики Рембрандта (а сам он закономерно становится брендом), естественно, не мог, хотя показать огромную ретроспективу,

как это произошло недавно с Моне или Сезанном, тоже нереально. Вряд ли в том факте, что не привезены важнейшие полотна из Эрмитажа вроде "Флоры" или "Возвращения блудного сына", стоит искать следствие недавних разногласий между И.А.Антоновой и М.Б.Пиотровским: юбилейные проекты готовятся заранее и осуществляются не за пару месяцев, а за несколько лет. Солидный, в срок изданный каталог - подтверждение серьезности и глубокой, даже изощренной продуманности нынешней выставки ГМИИ, носящей длинное научное название "Рембрандт, его предшественники и последователи. К 400-летию со дня рождения художника. Живопись, рисунок, офорт".

Не раз устраивавший разнообразные акции в честь Рембрандта и вокруг него, ГМИИ не пошел по пути очередного "показа творческой эволюции". Невозможно, да и не нужно: в наши дни, сильно непохожие на времена, когда музей праздновал 330-летие великого голландца (1936), его 350-летие (1956) или даже 300-летие со дня его смерти (1969), энтузиаст может поехать хоть в Амстердам, хоть в Лейден, на родину героя, а то и в Лос-Анджелес, дабы увидеть всевозможные повороты рембрандтовской темы на бесчисленных выставках и фестивалях. В конце концов, можно сесть в поезд на Ленинградском вокзале Москвы, высадиться на Московском в Петербурге и дойти по Невскому проспекту до Дворцовой площади, чтобы еще раз помедитировать в эрмитажных залах...

(Окончание на 9-й стр.)

Фото ИТАР-ТАСС

Короля играет свита

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Мудрость и нестандартность мышления кураторов рецензируемой выставки выразились в способности заставить заговорить, засиять новыми красками малоизученное посетителями музея собрание голландской живописи круга Рембрандта. Здесь предстает и он сам, но не в одиночку, а в контексте своей эпохи и в ипостаси великого педагога. Такого, что вследствие его замечательного умения выучить мастерству, верно поставив руку и глаз ученые десятилетиями бьются над загадкой, где же работы самого мастера, а где - его учеников? Немало картин в последнее время "отнято" у Рембрандта, для других вопрос об авторстве остается открытым: такова композиция "Авраам и три ангела" из Эрмитажа, занятая тем, что на первом плане мы прежде всего начнем разглядывать птичьих (или бутафорские?) крылья, будто приклеенные к плечам реального юноши. По гипотезе крупного рембрандтоведа И.В.Линник, картину писал Ян Викторс, обучавшийся в мастерской Рембрандта; есть и версия о том, что учитель прошелся кистью по холсту, сияющему золотистым светом. Это удивительное свечение, веками завораживающее поклонников, разлито по всей выставке, и оно не может не отражаться в лицах людей, которые уже в первый после вернисажа выходной штурмовали музей...

Впрочем, прежде чем изучать воздействие Рембрандта на художников илладших поколений, нам предложено взглянуть и на работы его наставников и соучеников: это Питер Ластман, Клас Муйарт, Ян Пейнас и прочие прерембрандтисты, а также Ян Ли-

венс, Николаус Кнюпфер, Томас Кейсер - те, кто, будучи ровесниками или чуть моложе, тогда же проходил по соседству свои живописные университеты и мог подвергаться воздействию личности молодого лейденца, быстро выдвигавшегося на первый план. Предложенные зрителю картины из фондов ГМИИ, а также музей провинции (в Рязани, Воронеже, Нижнем Новгороде тоже нашлось кое-что достойное стен Белого зала) невольно отразили почти весь спектр голландской живописи той поры: помимо библейских сюжетов, есть и портрет, и ландшафт, хотя время роскошных натюрмортов еще не наступило. Символика, пронизывающая и все творчество Рембрандта, может стать отдельным предметом разговора возле каждого полотна, но мне особенно запомнилась небольшая работа из Серпухова - "Ученый в кабинете" Изака де Яудервилле. Сумрачный колорит и тональные нюансы этой аллегории меланхолии, которая присуща людям творческим (так трактуют сюжет ученые), передать в репродукциях трудно - лишь на близком расстоянии в оригинале можно разглядеть, как подobaет, нагромождение книг, расстеланных рукописей и музыкальных инструментов разного калибра, в беспорядке разбросанных вокруг ученого, который, разумеется, погрузился в чтение очередного манускрипта.

Идея бренности всего земного, атмосфера глубокого раздумья, одухотворенность предметов, словно воспринявших мысли и чувства человека, - это шифр не только к конкретной картине 1630 года, но и ко всей выставке, вобравшей в себя 58 произведений живописи и почти 80 графических листов. Среди них есть и

настоящие шедевры, с почетом прибывшие из-за рубежа: прежде всего это "Флора" 1654 года из Музея Метрополитен. Самое престижное место в "апсиде" Белого зала с ней делит ее соседка и по музею в Нью-Йорке - Хендрике Стоффельс, невероятно трепетно и эмоционально запечатленная своим хозяином и возлюбленным на неоконченном портрете 1660 года. Слева от двух прекрасных дам, живой и вымышленной, - хорошо знакомая москвичам, но всегда волнующая библейская композиция "Артаксеркс, Аман и Эсфирь". А к этим шедеврам позднего периода нас подводят несколько картин, вывешенных строго по хронологии - от раннего, почти юношеского, где Рембрандт еще не похож на себя, "Изгнания торгующих из храма", мимо прибывших из США двух портретов - парных, заказных и не слишком удачных - и почти пародийной "Беллоны", написанной молодым и самоуверенным художником в "антиклассической" манере, - до проникновенных "Портрета старушки" и "Портрета старика", опять-таки проживающих в ГМИИ.

Событием стал зарубежный дебют маленького и явно незавершенного, но чрезвычайно экспрессивного произведения, которое лишь недавно причислили к корпусу работ Рембрандта. Написанный в красновато-охристой гамме "Автопортрет в берете" из музея Гране в Экс-ан-Провансе одно время даже считали имитацией, произведенной в XIX столетии. Пондобились долги консультации французских "пладдоцеры" картины с авторитетными специалистами из других стран, расчистка поздних записей и даже технологическая экспертиза дубовой дощечки, на которую нане-

сены энергичные, широкие мазки, чтобы сказать: да, все-таки это кисть самого Рембрандта! Измученное, но полное достоинства лицо старика с афиши над входом в музей, где в реальности вы попадете не на одну, а на две выставки. К развешенным в последнем зале офортам можно пройти лишь через атриум с рисунками тушью, из которых только четыре атрибуированы юбиляру без всяких сомнений, а прочие приписывают мастерам его школы; но и эти листы заслуживают внимательнейшего изучения - скажем, так называемая "Кухня в доме Рембрандта", или "Старуха, пекущая блины", еще в 1810 году была опубликована в каталоге одной из парижских коллекций с припиской о "выдающейся художественной выразительности". Офорты же, как всем давно известно, прославили Рембрандта даже раньше, чем живопись, и уже при его жизни невероятно высоко ценились: визитной карточкой мастера называют композицию "Христос, окруженный больными", которая имеет второе, говорящее наименование "Лист в сто гульденов" (поясню, что двести в год платили среднему чиновнику). Здесь нужно пробиваться сквозь толпу, чтобы разглядеть крохотные автопортреты, в том числе в виде нищего или лица родителей Рембрандта, его штрихи, его свету и тени, биографичность персонажей недаром позвонили Элиасу Литературе. Слово, получившее название, но самою самостоятельную выставку - но дождитесь к живописи, а намек на то, сколь поистинно живописно по имени Рембрандт.

Елена ТИТАРЕНКО

Рембрандт. "Бородатый мужчина в меховой шапке и вышитом плаще" (Портрет отца Рембрандта). 1631 г. (слева)

и "Портрет Хендрике Стоффелс". 1660 г.